

DOI 10.37386/2305-4077-2024-2-210-223

И Фань Ван¹*Алтайский государственный университет (Барнаул)***Н. В. Халина²***Алтайский государственный университет (Барнаул)*

АКСИОЛОГИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР: «КИТАЙСКАЯ» РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В XX-XXI В.В.

В статье анализируется рецепция творчества Фёдора Михайловича Достоевского в работах китайских исследователей. Основное внимание уделено историческому контексту, в котором осуществлялся перевод произведений Достоевского. Анализ культурных факторов, в горизонте которых осуществлялся перевод, позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие с произведениями Достоевского стало для китайской интеллектуальной культуры основой формирования ценностного подхода. Рецепция рассмотренных ключевых тем и особенностей стиля Достоевского, нашедших отклик у китайских ученых и писателей, включая Лу Синя, Юй Хуа, Люй Линь, Юй Дафу и Лю Цысиня, полагается в качестве оснований китайской аксиологической философии, сформированных в диалоге с русской культурой и русским языковым сознанием, функционально развитым с опорой на «участное (аксиологическое)» мышление. Отмечены особенности рецепции творчества Достоевского в современном Китае: высокая оценка художественного таланта, умения создавать яркие и запоминающиеся образы, мастерство в использовании языка, внимание к сложным философским вопросам, актуальным в обстоятельствах современной истории.

Ключевые слова: полифоническая структура, китайская филология, исторический контекст, идеи Достоевского в Китае, Россия и Китай, теория рецепции, аксиологический подход

Yifan Wang*Altai State University (Barnaul)***N. V. Khalina***Altai State University (Barnaul)*

AXIOLOGY OF THE DIALOGUE OF CULTURES: "CHINESE" RECEPTION OF F. M. DOSTOEVSKY'S CREATIONS IN THE XX-XXI CENTURIES

¹ Ифань Ван – аспирант направления 5.9.8 теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика Алтайского государственного университета (Барнаул), E-mail, yifan323@mail.ru.

² Халина Наталья Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета (Барнаул), nkhalina@yandex.ru.

The article analyses the reception of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky's creation in the works of Chinese researchers. The main attention is paid to the historical context in which Dostoevsky's works were translated. The analysis of the cultural factors, in the horizon of which the translation was carried out, allows us to conclude that the interaction with Dostoevsky's works became the basis for the formation of a value approach in Chinese intellectual culture. The reception of the key themes and peculiarities of Dostoevsky's style, which resonated with Chinese scholars and writers, including Lu Xun, Yu Hua, Liu Lin, Yu Dafu and Liu Cixin, is considered as the foundations of Chinese axiological philosophy, formed in dialogue with Russian culture and Russian linguistic consciousness, functionally developed with a reliance on "participatory (axiological)" thinking. The peculiarities of Dostoevsky's work reception in modern China are noted: high appreciation of artistic talent, ability to create vivid and memorable images, mastery in the use of language, attention to complex philosophical issues relevant in the circumstances of modern history.

Key words: polyphonic structure, Chinese philology, historical context, Dostoevsky's ideas in China, Russia and China, theory of reception, axiological approach

Введение

Логика движения мысли в культуре рубежа тысячелетий характеризуется через соотношение с интересом и ценностью, из «которых исходит мыслящий субъект и к которым он тяготеет» [Полякова, 2003, с. 22], и поддерживается «участным (аксиологическим) мышлением» [Бахтин, 2003], которое, в свою очередь, определяется «подписью» действующей личности, ее ответственностью за постоянство. «Участное (аксиологическое)» мышление формируется в диалоге, который в концепции М. М. Бахтина представлен в качестве взаимодействия мировоззрений, идей, касающиеся вопросов бытия [Бахтин, 1979]. Осуществление диалога возможно через интерпретацию чужой, «ушедшей» культуры, погружение в проблему «чужого Я». «Гуманитарный диалог культур, – как полагает А. А. Полякова, – это своего рода взаимодействие цивилизаций, каждая из которых считает необходимым постановку вопроса о собственном бытии как «завершенном» и «целостном» перед опытом других цивилизаций. В таком диалоге нет и не может быть никакого рода притязаний стать «эталоном прогресса». Гуманизировать историю – значит «реабилитировать» принцип множественности субъектов истории в противовес монологу авангарда, воплощающего своей волей единственно верный вариант ее развития» [Полякова, 2003, с. 25].

Исследование принципа множественности субъектов истории и формирование аксиологического (участного) мышления китайские ученые и писатели осуществляют, обращаясь к творчеству Ф. М. Достоевского. Целью данной статьи является анализ рецепции китайских филологов интенций произведений великого русского писателя, определение ценности его идей, значимости особенностей литературного стиля для развития китайской культуры и литературы.

Достоевский, известный своими глубокими психологическими и философскими исследованиями человеческой природы, создал произведения, которые до сих пор вызывают живой интерес. В Китае его произведения были впервые представлены в начале XX века и с тех пор оказывают влияние на китайскую мысль и литературу. Исследование влияния Достоевского на китайских филологов подразумевает анализ различных аспектов: от исторического контекста вхо-

ждения его работ в китайскую культуру до современного восприятия его идей китайскими учеными и писателями.

Особое внимание в данной работе уделяется тому, как в переводах произведений Достоевского на китайский язык получили отражение культурные, социальные и идеологические тенденции развития Китая в различные исторические периоды. Научный интерес представляет рассмотрение формирования в китайской интеллектуальной среде аксиологических установок, обусловленных интерпретацией ключевых тем Достоевского, к которым относятся мотивы морали, свободы воли и духовных поисков. Аксиологический подход, сформировавшийся на пересечении философии ценностей и науки о литературе [Попова, 2004, с. 92], позволяет наиболее полно проанализировать эстетическую реальность произведения, которая М. М. Бахтиным понимается как взаимодействие ценностных контекстов [Бахтин, 2003]. В таком случае, выбор для перевода в конкретном историческом контексте развития Китая определенных произведений Достоевского, поиск эстетически адекватного исторической семантике стилистического и лингвистического варианта интерпретации и становятся структурными основами ценностного анализа русской аксиологической философии и искусства ее словесного воплощения, проводимого китайскими филологами.

Комплексный анализ китайской филологической рецепции творчества Достоевского, представленный в данном исследовании, подкрепляется академическими исследованиями и историческими данными, что позволяет более полно понять глубину и многообразие влияния Достоевского на китайскую филологию и языковую философию.

1. Исторический контекст переводов произведений Достоевского на китайский язык начального периода

Произведения Ф. М. Достоевского начали активно входить в китайскую интеллектуальную среду в начале XX века, когда Китай переживал период значительных социальных и культурных изменений. В это время китайская интеллигенция активно искала новые идеи и вдохновение за пределами своей традиционной культуры, в том числе обращаясь к зарубежной культуре и литературе. Именно в этот период творчество Достоевского начало привлекать внимание китайских ученых и писателей. Им импонировала философская глубина мировоззренческой позиции автора, умение создать точную интеллектуальную и выразительную в языковом плане копию исторической ситуации, ярко визуализировав идею в системе персонажей художественного произведения.

Принцип множественности субъектов истории наиболее аксиологически глубоко оказался представлен в романе «Братья Карамазовы», что обусловило приоритетность его выбора при переводе на китайский язык с установкой на формирование «участного (аксиологического)» мышления китайского читателя. Издание перевода «Братьев Карамазовых», осуществленного Гэн Цзичжи, стало одним из ключевых моментов в распространении произведений Достоевского в Китае. Этот перевод не только сделал доступным для китайской аудитории одно из величайших произведений русской литературы, но и способствовал распространению идей Достоевского среди китайских интеллектуалов.

Гэн Цзичжи, известный как переводчик русской литературы в Китае, сыграл ключевую роль в представлении творчества Достоевского китайской аудитории. Он перевел около девяноста романов и множество других произведений, что составило в общей сложности около семи-восьми миллионов слов, способствовавших интерпретации основных ценностных категорий русской аксиологической философии и делающих возможной действительную оценку мировоззренческой позиции русского писателя. Гэн Цзичжи был одним из первых, кто переводил русскую литературу непосредственно на китайский язык, внося тем самым значительный вклад в развитие культурного обмена между Россией и Китаем [Цзи Минджу, 2023, с. 1].

С конца XIX по начало XX века творчество Достоевского начало играть значимую роль в формировании нового литературного и философского дискурса в Китае. После создания Нового Китая, переводы его работ оказались особенно важными для понимания духовных и моральных исканий китайского общества того времени. Китайские ученые и писатели начали активно изучать и обсуждать темы, затронутые в произведениях русского писателя XIX в. такие, как страдание, искупление, свобода воли и внутренняя борьба человека.

В то же время китайские переводы и интерпретации произведений Достоевского неизбежно отражали специфические культурные и идеологические контексты. Особое внимание в этом плане заслуживает анализ того, как именно китайские филологи адаптировали идеи Достоевского к культурным и социальным реалиям определенного исторического периода.

После создания Нового Китая до середины 1950-х годов был также временем значительного влияния русской литературы на формирование современной китайской литературной традиции. Произведения Достоевского, с их уникальной способностью глубоко проникать в психологию персонажей и осмысливать сложные моральные дилеммы, нашли отклик у китайских писателей, стремившихся к созданию нового типа литературы, отражающей реалии и вызовы современности [Ай Хуэйжун, 2020, с. 156].

Переводы произведений Достоевского и их рецепция в Китае стали ключевым фактором, влияющим на развитие китайской литературы и философии в XX веке. Эти переводы не только представили китайской интеллигенции русскую классику, но и способствовали более глубокому взаимопониманию и диалогу между двумя культурами и аксиологиями.

2. Взаимодействие ценностных контекстов русской и китайской культуры: влияние творчества Ф. М. Достоевского на китайскую литературу и философию

А. В. Филатов, анализируя основные направления ценностного анализа, выделяет три уровня аксиологического изучения литературы, каждый из которых предлагает свое понимание ценности: 1) микроуровень отдельного произведения (функцию ценности выполняет любой элемент эстетической реальности); 2) макроуровень литературного процесса (в функции ценности выступает целост-

ное художественное произведение, занимающее определенное место литературной иерархии конкретной культуры); 3) мезоуровень системы ценностей писателя (в центре внимания аксиосфера реального автора, рассмотрение которой связывает теорию литературы с проблемой творческой биографии) [Филатов, 2019, с. 130]. Для нас в связи с исследуемой проблематикой большую актуальность представляет макроуровень литературного процесса, на котором рассматриваются проблемы формирования и изменения писательской репутации, читательской рецепции, литературного канона.

Достоевский известен своими сложными психологическими портретами персонажей и исследованием тем борьбы добра и зла, свободы и воли, смысла страдания и моральных дилемм, которые нашли отклик у китайских учёных, особенно в контексте социальных и культурных изменений, происходивших в Китае в начале и середине XX века [Цзи Минджу, 2023, с. 115]. Периоды политических потрясений и культурных преобразований в Китае создавали плодородную почву для обсуждения и адаптации идей, заложенных в произведениях Достоевского. Как один из самых переводимых и читаемых русских писателей в Китае, Достоевский оказал заметное влияние на творчество ряда китайских писателей, таких как Лу Синь, Юй Дафу, Цзун Пу и других. Китайские писатели ценили гуманистическое отношение русского писателя к «униженным и оскорбленным», однако в целом не принимали его религиозных идей [Тянь Синьмэн, Тан Шихун, 2003, с. 412–413].

Произведения китайского писателя Лу Лина во многих отношениях испытали влияние Фёдора Достоевского. Это влияние проявляется в следующих аспектах:

1) построение повествования в духе полифонизма. В романах Лу Лина, как и в произведениях Достоевского, повествование строится на основе равноправных голосов, каждый из которых выражает свою собственную точку зрения;

2) глубокий психологический анализ. Лу Лин уделяет большое внимание внутреннему миру своих персонажей, их мыслям, чувствам и переживаниям. Это позволяет читателю лучше понять их мотивы и поступки;

3) образы противоречивых героев. Герои произведений Лу Лина, как и герои произведений Достоевского, часто оказываются в ситуациях, требующих от них выбора между различными ценностями и принципами. Это приводит к внутренним противоречиям, которые играют важную роль в развитии сюжета;

4) равноправное положение автора и персонажей. В романах Лу Лина автор не является всеведущим рассказчиком, а выступает как один из участников повествования. Это позволяет читателю более активно участвовать в процессе чтения и интерпретации текста [Пэн Циньин, 2023].

В целом, влияние Достоевского на творчество Лу Лина является важным фактором, который оказал значительное влияние на развитие китайской литературы.

Известные литературные произведения китайского писателя Юй Дафу также глубоко подвержены влиянию Фёдора Достоевского, особенно в отношении обработки инстинктивных человеческих желаний и их направления и суб-

лимации. Юй Дафу и Достоевский рассматривают желания как основную часть человеческой природы и уделяют им большое внимание. В своём подходе к этой теме Юй Дафу испытывает глубокое влияние Достоевского, также придавая большое значение роли желаний в проявлениях человеческой природы. В своих произведениях Юй Дафу, особенно в описании желаний, многое заимствует в манере «письма» русского писателя. Он считает, что желания оказывают сильное воздействие на внутреннюю жизнь человека, пытаясь изобразить этот аспект человеческой сущности, опираясь на модели описания желаний, созданные Достоевским [Федосеева, Цэн, 2023].

Влияние Достоевского на китайских писателей и их творчество было тесно связано с политико-культурной средой и идеологическими установками, преобладающими в Китае в разные исторические периоды. Например, в начале XX века в Китае сформировалось «Движение за новую культуру», в рамках которого передовая интеллигенция стремилась создать современную национальную литературу. В этом контексте произведения Достоевского стали важным источником вдохновения для таких писателей, как Лу Синь, Юй Дафу и Ху Ши, ищущих новые художественные и идеологические ориентиры [Жа Паньян, 2021].

Во второй половине XX века, особенно после культурной революции, китайские писатели и критики обращались к произведениям Достоевского для поиска новых подходов к литературе и философии. Их внимание привлекали не только художественные идеи, но и социально-философские темы, затронутые в его произведениях. Например, произведение Лао Шэ «Чайный домик» отражает жизнь низшего общества Китая и судьбы простых людей. После Культурной революции он увлекся творчеством Достоевского, и в его литературных произведениях стало больше психологического анализа и исследования человеческой личности.

В романе Мо Яня «Семья красного сорго» можно увидеть глубокое исследование человеческой личности и заботу о социальной реальности, что схоже с темами произведений Достоевского.

Достоевского в Китае воспринимали не только как великого художника, но и как мыслителя, обогатившего китайскую интеллектуальную среду своими идеями. Его влияние на китайских писателей и ученых не ограничивалось одним литературным жанром или идеологическим направлением, а представляло собой сложное переплетение культурных и идеологических течений.

Таким образом, влияние Достоевского на китайскую литературу и философию оказалось значительным, охватывая широкий спектр художественных и идеологических аспектов. Это влияние свидетельствует о глубоком и многостороннем взаимодействии между русской и китайской культурами, которое продолжает оставаться актуальным и в современный период.

3. Рецепция творчества Достоевского в современном Китае

Д. С. Митюрёва, рассуждая о теории рецепции и ее применении в области интеллектуальной истории, отмечает, что «рецепция не является подражанием,

в ходе рецепции любых культурных феноменов возникает не копия, а оригинальный интеллектуальный продукт, что обусловлено и традициями, и институциональными особенностями каждой культуры» [Митюрёва, 2016, с. 27]. Цель рецепции как подхода, по мнению автора, состоит в выявлении нитей, которые связывают мысль прошлого с ее современным значением. Современная рецепция Фёдора Достоевского в Китае остается предметом активных исследований и обсуждений, отличаясь особым вниманием к социально-этическим аспектам его творчества. Современные китайские писатели и ученые по-прежнему ценят Достоевского за его глубокое понимание человеческой природы, особенно в контексте социальной несправедливости и морального кризиса [Чжан Жуньмэй, 2017]. Однако, в отличие от раннего периода, когда акцент делался на политических и социальных идеях, современных исследователей испытывают интерес к философским и психологическим аспектам творчества Достоевского [Чжао Сяосин, 2009, 44–46]. Рецепция творчества русского писателя в китайском литературном дискурсе касается исследования ценностей на уровне литературного процесса, когда, по мнению А. В. Филатова, необходимо учитывать «такие аксиологические факторы, как вкусы и идеалы эпохи, репутации литературных школ и направлений, национальные и ментальные характеристики и т. д.» [Филатов, 2019, с. 136].

Китайские читатели и исследователи высоко ценят художественный талант Достоевского, его умение создавать яркие и запоминающиеся образы, а также его мастерство в использовании языка. Они отмечают, что Достоевский обладает особым талантом изображения внутреннего мира человека, его мыслей, чувств и переживаний. Его персонажи, такие, как Раскольников, Соня Мармеладова, Иван Карамазов, являются одними из самых сложных и многогранных в мировой литературе [Ван Юли, 2023, с. 5–15].

Китайские критики и литературоведы также отмечают, что Достоевский является мастером психологической прозы. Он умеет тонко и точно передать оттенки человеческих эмоций, показать, как мысли и чувства человека влияют на его поступки. Китайские же читатели находят в творчестве Достоевского глубокие размышления о сущности человека, смысле жизни и роли религии в обществе. Они отмечают, что Достоевский поднимает в своих произведениях важные философские вопросы, которые актуальны и сегодня. На исследовательскую практику Лу Синя большое влияние оказало творчество Достоевского. Китайский ученый неоднократно упоминает Достоевского, когда анализирует процессы развития китайской литературы. В статье «Падение и прогресс китайского романа» С. Лу приходит к выводу, что в целом творчество великого русского писателя стало откровением для китайской литературы [Лу Синь, 1936]. С. Лу полагает, что постижение китайскими писателями приемов мастерского изображения Ф. М. Достоевским человеческой природы и социальной реальности позволило приобрести им опыт, ценный для совершенствования собственных приемов художественного творчества, так и в целом для развития китайской литературы. Кроме того, в 1922 году была опубликована статья Мао Дуня «Мысли Достоевского», которая стала самым объемным и весомым комментарием к творчеству

Достоевского до освобождения Китая [Мао Дунь, 1922]. В ней, в том числе, рассматриваются несколько концептуальных аспектов творчества Достоевского: осмысление политической реальности, теория всепрощения и религиозные убеждения. Так, привлекает исследование Достоевским в романе «Преступление и наказание» проблемы свободы воли и ответственности человека за свои поступки. В романе «Идиот» значимо рассмотрение проблем соотношения добра и зла, способности человека к нравственному совершенствованию. В романе «Братья Карамазовы» обращает на себя внимание интерес к проблеме роли религии в жизни человека.

В последние годы произведения Достоевского стали доступны для более широкой аудитории, в том числе, молодёжи. Это связано с тем, что в Китае возрос интерес к русской культуре и литературе. В Китае издаются новые переводы произведений Достоевского, проводятся различные мероприятия, посвящённые его творчеству. Пекинский университет, Китайский народный университет, Пекинский университет языка и культуры и др. предлагают курсы русской литературы по произведениям Достоевского и других известных русских писателей. В 2018 году в Пекине состоялась международная конференция, посвящённая творчеству Достоевского, на которой выступили ведущие китайские и зарубежные учёные. В 2021 году в Китае был выпущен новый перевод романа Достоевского «Преступление и наказание», выполненный группой известных китайских переводчиков и филологов, в числе которых Цзэн Си, Чжу Сяньшэн, Чжу Хайгуань и Занг Чжунлун. В 2022 году режиссер Ли Соннан снял фильм «Братья Карамазовы», исполнительский состав которого был представлен следующим образом: Фу Сян – Фёдор Карамазов, Ху Ди – Дмитрий Карамазов, Лю Линфэй – Иван Карамазов, Шу Жонбо – Алеша, Го Цзясюань – Смердяков. Этот фильм благосклонно восприняли как критики, так и зрители.

4. Влияние философской аксиологии Ф. М. Достоевского на китайскую литературу и филологию

Продолжающееся влияние философской аксиологии Достоевского на китайскую литературу и филологию заметно в нескольких аспектах. Во-первых, его работы вдохновляют китайских авторов на создание литературных произведений, исследующих сложность человеческого существования и внутреннюю борьбу. Во-вторых, Достоевский остается важной фигурой в китайском литературоведении, где его аксиологические методы и темы используются для анализа как современной, так и традиционной китайской литературы. Например, его подходы к изображению внутреннего мира персонажей и их моральных дилемм часто используются для исследования аналогичных аспектов в китайской литературе.

Произведения Ф. М. Достоевского оказали влияние на творчество таких китайских писателей, как Лу Синь, Лао Шэ и Цао Юй. В произведениях Лу Синя «Крик» и «Опавшие листья», явно прослеживаются мысли и художественные особенности произведений Достоевского. В «Сыновья и падчерицы земли» Лао Шэ исследуется сложная человеческая природа и социальные проблемы, что

сближает их с произведениями русского писателя. Автор пьесы «Дождь» Цао Юя, в свою очередь, был вдохновлен драматургической архитектоникой текста Достоевского, которая помогла драматургу в разработке композиционной структуры пьесы и образов персонажей [Жа Паньян, 2021].

Писателей и исследователей привлекает язык Достоевского с точки зрения использования выразительных возможностей для создания объективных эстетических ценностей, которые формируют вкусы и идеалы эпохи, что повлияло на исследование возможностей китайского языка, поскольку язык создает ценностный горизонт произведения. В высказываниях, языке персонажа автором произведения закладывается определенная ценность, а, следовательно, его оценка. Психологический портрет, созданный у Достоевского речевой партией персонажа, детально описывает его внутренние переживания. Такой психологический портрет часто обладает сильным выразительным и эмоциональным воздействием. В произведениях Достоевского также широко используются фигуры речи, такие, как аллитерация и метафора, что расширяет выразительные возможности языка [Полякова, 2003].

Оценивая степень влияния творчества Достоевского на рецепцию китайских писателей и философов, следует рассматривать основную сферу применения аксиологического подхода – микроуровень отдельного произведения, где функцией ценности наделяется любой элемент эстетической реальности, в том числе, авторская рецепция событий и устанавливающихся между ними связей. Осмысление авторской рецепции – интеллектуальная рецепция китайских писателей и ученых – представляет собой процедуру, согласно М. М. Бахтину, ценностного уплотнения мира вокруг себя.

Система ценностей личности-писателя³, или в терминологии М. М. Бахтина, «ценностного центра», в семантическом плане определяется через своеобразное терминологическое лексико-семантическое поле, в которое входят, в том числе, дескрипторы «ценностный контекст», «ценностный кругозор», «ценностная установка», «ценностное окружение», «эмоционально-волевая установка», «эмоционально-волевой тон», «социальная оценка». Это единицы, которые направляют в диалоговой коммуникации культур мышления процесс формирования «участного (аксиологического)» мышления.

Внимание китайских исследователей и писателей привлекает «ценностный кругозор», раскрывающийся у Достоевского через систему персонажей, и синтез эмоционально-волевой установки и эмоционального-волевого тона, первый из которых присутствует в размышлениях о религиозных проблемах, второй – в размышлениях о социальных проблемах.

В системе персонажей Достоевского ценностно значимыми для китайских писателей и исследователей становятся такие аксиологические измерения, как многогранность, противоречивость, динамичность.

³ Базой для формирования аксиологического подхода к эстетической составляющей и художественной составляющей литературного процесса, литературного произведения для М. М. Бахтина, безусловно, стало творчество Федора Михайловича Достоевского и собственно его «ценностный центр» – сам писатель.

Что касается аксиологического измерения «многогранность персонажей», то в качестве характерной черты персонажей Достоевского отмечается их полиидентичность: их невозможно однозначно дифференцировать либо как «причиняющих зло», либо только «несущих добро». Например, главный герой «Преступления и наказания» Раскольников является сложным персонажем: с одной стороны, ему не чужды идеалистические взгляды, а с другой стороны, он склонен к преступлению. Подобная многогранность делает персонажей более реалистичными и объемными.

Персонажам Достоевского также свойственна противоречивость в ситуациях, когда они сталкиваются с дилеммами выбора. Показателен в этом плане главный герой «Записок из подполья»: он одновременно стремится к свободе и боится нести ответственность. Элемент противоречивости придает характеру персонажа большую напряженность и жизненность.

Изменение персонажа в процессе развития истории определяет в качестве его постоянного качества динамичность, что мотивировано необходимостью соответствовать динамике ценностного контекста. Например, главный герой «Братьев Карамазовых» Алеша – динамичный персонаж, который из наивного мальчика превращается в сильного и доброго человека. Динамичность позволяет сделать персонажей более реалистичными и убедительными.

Такой подход к изучению сложности человеческой природы оказал значительное влияние на творчество китайских писателей таких, как Лу Синь, Лао Шэ, Цао Юй, Лю Цысинь. Например, в произведениях Лу Синя «Вопли» и «Блуждание» явно прослеживаются идеи и художественные черты Достоевского. Произведения Лао Шэ, включая «Верблюда Сянцзы», также исследуют темы сложности человеческой природы и социальных проблем, получивших отражение в работах Достоевского. Цао Юя, создавая свою драму «Гроза» и работая над структурой пьесы и созданием персонажей, находил вдохновение в творчестве Достоевского.

Синтез эмоционально-волевой установки и эмоционального-волевого тона в системе ценностей писателя находит отражение в размышлениях о религиозных убеждениях и социальных проблемах. Исследование религиозных убеждений Достоевского также повлияло на творчество китайских писателей. Например, в произведении Юй Хуа «Живые» исследуется борьба и сопротивление человека, столкнувшегося лицом к лицу с жестокой реальностью. Это исследование человеческой природы, роли религиозных убеждений в борьбе личности с обстоятельствами вдохновлено произведениями Достоевского. В «Живых» Фугуй после пережитых тяжелых испытаний в конечном итоге приходит к решению необходимости принять страдания и сохранить веру [Федосеева, Цэн, 2023].

Произведения Достоевского отражают противоречия и социальные проблемы русского общества XIX века, нерешенность которых в конечном итоге привела к революционным последствиям. Подобный взгляд на социальную проблематику оказался интересен китайским писателям. Например, структура пьесы

сы Цао Юя, «Гроза» схожа с «Преступлением и наказанием» Достоевского, где сюжет развивается через психологические действия персонажей. В «Грозе» Цао Юя в характерах Чжоу Пуюаня, Чжоу Чуна, Лу Шипина и других персонажей отражается упадок и темнота старой семейной системы в китайском феодальном обществе. Китайский писатель Лю Цысинь преимущественно известен своими научно-фантастическими романами, в его работах также заметно влияние Достоевского. Например, в серии романов «Три тела» Лю Цысинь исследует темы морального выбора, человеческой природы и судьбы цивилизаций, что глубоко созвучно проблематике, затронутой Достоевским в «Бесах».

Важно отметить, что в современном Китае Достоевский часто рассматривается в контексте глобальной литературы, что отражает более широкое восприятие и осмысление его творчества, выходящее за рамки национальной литературы. Это подчеркивает универсальность его идей и их значимость для современного мира. Федор Достоевский остается важной фигурой в китайской литературной и интеллектуальной жизни. Его творчество продолжает влиять на китайскую литературу и филологию, а также способствует диалогу между разными культурами, что подчеркивает глубокую связь между русской и китайской литературными традициями и продолжает быть предметом исследования и обсуждения среди ученых и писателей.

Заключение

Достоевский оказал значительное влияние на формирование и развитие современной китайской литературы и филологии. Его глубокие психологические исследования человеческой природы, исследование моральных и этических вопросов нашли отклик в сердцах и умах китайских писателей и ученых, начиная с начала XX века и продолжая влиять на современное китайское литературоведение. Особенно значительно влияние Достоевского на китайских писателей, таких как Лу Сюнь, Юй Хуа, Люй Линь, Юй Дафу и Лю Цысинь, которые черпали вдохновение в проблематике и ее стилистической презентации при создании своих произведений. Эти авторы адаптировали и переосмыслили идеи Достоевского, применяя их к контексту китайской культуры и общества, исследуя такие вопросы, как свобода воли, моральный выбор и внутренняя борьба человека.

Важным аспектом является и то, что переводы произведений Достоевского и их восприятие в Китае стали зеркалом, отражающим культурные, социальные и идеологические изменения в стране. Это показывает, как литература может служить мостом между разными культурами, способствуя глубокому взаимопониманию и культурному обмену. Проведенное исследование подтверждает, что влияние Достоевского на китайскую литературу и филологию является многоаспектным и глубоким, охватывая широкий спектр художественных и идеологических аспектов, что не только обогатило китайскую культуру, но и способствовало более глубокому пониманию и восприятию русской литературы в Китае, являясь важным фактором в кросс-культурных литературных связях между двумя странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ай Хуэйжун.** Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях / Ай Хуэйжун // Научный диалог. – 2020. – № 11. – С. 154–176.
2. **Бахтин, М. М.** Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов / М. М. Бахтин. – Москва: Рус. словари, Языки славянской культуры, 2003. – 955 с.
3. **Бахтин М. М.** Вопросы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Москва: Советская Россия, 1979. – 320 с.
4. **Ван Юли.** О скрытом образе художника в «Грозе» / Ван Юли // Chang jiang Academic. – 2023. – №3. – С. 5–15.
5. **Дин Шисинь.** Достоевский в Китае (1949–1979) / Дин Шисинь // Журнал Университета Линьи. – 2023. – 45(03). – С. 106–114.
6. **Дин Шисинь.** Исследование Достоевского в Китае в первом десятилетии XXI века / Дин Шисинь // Журнал Университета Линьи. – 2021. – 43(06). – С. 49–59.
7. **Ду Юньнань.** Полифония: характеристики повествования в романах Лу Лина / Ду Юньнань // Журнал Университета города Хунань. – 2008. – №1. – С. 85–87.
8. **Жа Паньян.** Обсуждение стиля перевода Гэн Цзи на основе китайского перевода «Братьев Карамазовых» / Жа Паньян // Журнал Исследование тенденций в зарубежной литературе. Харбинский педагогический университет. – 2015. – С. 1–54.
9. **Лу Синь.** Падение и прогресс китайского романа / Лу Синь // Журнал Молодежный класс. Издательство народной литературы. – 1936. – С. 72–76.
10. **Мао Дунь.** Мысли Достоевского / Мао Дунь // Исследование современных литературных систем. – Москва: Шанхайское издательство новой культуры, 1922. – С. 323–328.
11. **Митюрёва, Д. С.** Теория рецепции и ее применение в области интеллектуальной истории / Д. С. Митюрева // История и историческая память. – 2016. – № 13–14. – С. 20–27.
12. **Полякова А. А.** Аксиологический диалог культур в пространстве вуза // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2003. – № 1. – С.22–27.
13. **Попова, Е. В.** Ценностный подход в исследовании литературного творчества: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08 – Теория литературы, текстология / Е. В. Попова. – Москва, 2004. – 326 с.
14. **Пэн Циньин.** Краткая дискуссия о языковом искусстве «Верблюда Сянцзы» / Пэн Циньин // Культура китайских иероглифов. – 2023. – №.8. – С. 83–85.

15. Тянь Синьмэн. Раскопки души и человеческой природы – сравнение Достоевского и Лу Синя / Тянь Синьмэн, Тан Шихун // Признание шедевров. – 2023. – № 2. – С. 139–160.

16. Федосеева, Т. В. Современное достоевсковедение в Китае: основные методологические тенденции / Т. В. Федосеева, Цэн Цзя // Вестник Рязанского государственного ун-та имени С. А. Есенина. – 2023. – № 1 (78). – С. 102–117.

17. Филатов, А. В. Аксиология в теории литературы: основные направления ценностного анализа / А. В. Филатов // Сибирский филологический журнал. – 2019. – №4. – С. 130–138.

18. Цзи Минджу. «Реализм в высшем смысле»: Художественный мыслитель Достоевский / Цзи Минджу // Русская литература и искусство. – 2023. – №3. – С. 4–15.

19. Чжан Жуньмэй. Особенности восприятия идей Ф. М. Достоевского в Китае / Чжан Жуньмэй // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 411–418.

20. Чжао Мэн. Полифонической структуры романа «Братья Карамазовы»: Магистерская диссертация / Чжао Мэн. – Ляонинский ун-т, 2015. – 96 с.

21. Чжао Сяосин. Похоть – грех – сравнительное исследование Юй Дафу и Достоевского // Чжао Сяосин // Культурно-просветительские материалы. – 2009. – №22. – С. 44–46.

22. Ян Цзялей. Влияние зарубежной литературы на Юй Хуа с точки зрения раннего и позднего творчества / Ян Цзялей // Журнал Хуайбэйского профессионально-технического колледжа. – 2010. – №9. – С. 78–80.

REFERENCES

1. Ai Huirong. Receptio operis Dostoevsky in translationibus Sinensium, operibus artis et investigationis scientificae / Ai Huizhong // Dialogus Scientificus. – 2020. – N. 11. – S. 154–176.

2. Bakhtin, M. M. Collectio. cit.: In 7 vols. – Moskva: Rus. dictionaria, Linguae culturae Slavicae, 2003. T. 1: Aesthetica Philosophica de 1920s. / M. M. Bakhtin. – 955 s.

3. Bakhtin, M. M. Dostoevsky's Quaestiones poeticae / M. M. Bakhtin. – Moskva, 1979. – 320 s.

4. Chzhan Zhun'mej. Osobennosti vospriyatiya idej F. M. Dostoevskogo v Kitae / Chzhan Zhun'mej // Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya. – 2017. – T. 21. – № 3. – S. 411–418.

5. Chzhao Men. Polifonicheskoj struktury romana «Brat'ya Karamazovy»: Magisterskaya dissertaciya / Chzhao Men. – Lyaoninskij un-t, 2015. – 96 s.

6. Chzhao Syaosin. Pohot' – grekh – sravnitel'noe issledovanie Yuj Dafu i Dostoevskogo // Chzhao Syaosin // Kul'turno-prosvetitel'skie materialy. – 2009. – №22. – S. 44–46.

7. Czi Mindzhu. «Realizm v vysshem smysle»: Hudozhestvennyj myslitel' Dostoevskij / Czi Mindzhu // Russkaya literatura i iskusstvo. – 2023. – № 3. – S. 4–15.

8. Ding Shixin. Dostoevsky in China (1949–1979) / Ding Shixin // Acta Universitatis Linyi. – 2023. – 45(03). – S. 106–114.

9. Ding Shixin. Studium Dostoevsky in Sinis in prima decade saeculi XXI / Ding Shixin // Acta Universitatis Linyi. – 2021. – 43(06). S. 49–59.

10. Du Yunnan. Polyphonia: notae narrationis in Lu Ling's novellis / Du Yunnan // Acta Universitatis Hunanae Civitatis. – 2008. – N. 1. – S. 85–87.

11. Fedoseeva, T. V. Sovremennoe dostoevskovedenie v Kitae: osnovnye metodologicheskie tendencii / T. V. Fedoseeva, Cen Czya // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo un-ta imeni S. A. Esenina. – 2023. – № 1 (78). – S. 102–117.

12. Filatov, A. V. Aksiologiya v teorii literatury: osnovnye napravleniya cennostnogo analiza / A V. Filatov // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2019. – № 4. – S. 130–138.

13. Lu Xun. De lapsu et progressu novae Sinensis / Lu Xun // Iuventutis Classis Magazine. Litterae vulgares evulgatae domus. – 1936. – S. 72–76.

14. Mao Dun. Cogitationes de Dostoevsky / Mao Dun // Studium systematum litterariorum modernorum. – Moskva: Shanghai Publishing Domus Novae Culturae. – 1922. – S. 323–328.

15. Mityureva, D. S. Theoria receptionis eiusque applicationis in campo historiae intellectualis / D. S. Mityureva // Istoriya i istoricheskaya pamyat'. – 2016. – № 13–14. – S. 20–27.

16. Polyakova, A. A. Dialogus axiologicus culturarum in spatio universitatis / A.A. Polyakova // Bulletin of RUDN University. Ser. Linguae Russicae et peregrinae et methodi docendi. – 2003. – N. 1. – S. 22–27.

17. Popova, E. V. Cennostnyj podhod v issledovanii literaturnogo tvorchestva: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.08 – Teoriya literatury, tekstologiya / E. V. Popova. – Moskva, 2004. – 326 s.

18. Pen Cin'in. Kratkaya diskussiya o yazykovom iskusstve «Verblyuda Syanczy» / Pen Cin'in // Kul'tura kitajskih ieroglifov. – 2023. – №.8. – S. 83–85.

19. Zsa Panyan. Discussio translationis stili Geng Ji fundatur in translatione Sinensis « Fratrum Karamazov » / Zsa Panyan // Acta Studiorum trends in Literature Externis. – Harbin Normal University. – 2015. – S. 1–54.

20. Tyan' Sin'men. Raskopki dushi i chelovecheskoj prirody – sravnenie Dostoevskogo i Lu Sinya / Tyan' Sin'men, Tan Shihun // Priznanie shedevrov. – 2023. – № 2. – S. 139–160.

21. Wang Yuli. De occulta imagine artificis in “Tonitruum” / Wang Yuli. // Changjiang Academica. – 2023. – N. III. – S. 5–(2023.03.001).

22. Yan Czyalej. Vliyanie zarubezhnoj literatury na Yuj Hua s tochki zreniya rannego i pozdnego tvorchestva / Yan Czyalej // Zhurnal Huajbejskogo professional'no-tekhnicheskogo kolledzha. – 2010. – №9. – S. 78–80.